

DOI 10.46741/2713-2811-2021-1-28-31

УДК 343.8

Категория «мера» в теории уголовно-исполнительного права

В. К. БАКУЛИН – старший преподаватель кафедры уголовного права Казанского федерального университета, кандидат юридических наук

В статье анализируется философская категория «мера», которая в силу своей универсальности и всеобъемлемости находит выражение в праве, поскольку субъективное право и юридическая обязанность – это всегда мера возможного или необходимого поведения субъектов правоотношений.

Показана взаимосвязь категории «мера» с институтами уголовного и уголовно-процессуального права. Рассматриваются проявления данной категории в институтах уголовно-исполнительного права, что позволяет сформулировать определение меры в уголовно-исполнительном праве и систематизировать существующие. Выявлена необходимость изменения предмета уголовно-исполнительного права как отрасли права в связи с наделением уголовно-исполнительных инспекций полномочиями по исполнению мер процессуального принуждения, предусмотренных УПК РФ.

Ключевые слова: категория «мера»; безопасность; взыскание; поощрение; принуждение; пресечение.

12.00.08 – Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право.

Для цитирования: Бакулин В. К. Категория «мера» в теории уголовно-исполнительного права. *Ius publicum et privatum : сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*, 2021, № 1 (11), с. 28–31. DOI 10.46741/2713-2811-2021-1-28-31.

Category “measure” in the theory of penal law

V. K. BAKULIN – Senior Lecturer of the Department of Criminal Law of the Kazan Federal University, PhD. in Law

The article analyzes the philosophical category “measure”, which due to its universality and comprehensiveness finds expression in law, since subjective law and legal obligation are always a measure of the possible or necessary behavior of the subjects of legal relations.

The relationship of the category “measure” with the institutions of criminal and criminal procedural law is shown. The article examines the demonstrations of this category in the institutions of the penal law, which makes it possible to formulate the definition of a measure in the penal law and systematize the existing ones. There is revealed the need to change the subject of the penal law as a branch of law in connection with the empowerment of criminal executive inspectorates with the authority to implement measures of procedural coercion, provided for by the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Keywords: category “measure”; security; collection; encouragement; compulsion; suppression

12.00.08 – Criminal law and criminology, penal law.

For citation: Bakulin V. K. Category “measure” in the theory of penal law. *Ius publicum et privatum : online scientific and practical journal of private and public law*, 2021, no. 1 (11), pp. 28–31. DOI 10.46741/2713-2811-2021-1-28-31.

Одной из основных категорий гегелевской философии можно назвать категорию меры, которая выражает органическое единство качественной и количественной определенности предмета или явления. «Мера есть в своей непосредственности обычное каче-

ство, обладающее определенной, принадлежащей ему величиной»¹.

Бесспорно, мера как прежде всего философская, а не правовая категория в силу своей всеобъемлемости и универсальности находит выражение в праве, присутствуя в каждой его отрасли, в том числе и в уголовно-исполнительном.

Мера в праве, по мнению Е. А. Куликова, – это качественно-количественная характеристика правовой действительности. Она пронизывает всю правовую сферу, многообразием своих значений характеризуя и описывая правовые явления, процессы, результаты правового воздействия. В то же время данная категория выходит за рамки права и рассматривает его с внешней стороны, оценивая качественное состояние правовой сферы общества и правовой системы в целом. Мера является универсальной категорией: нет ни одного правового феномена, в котором бы она не проявлялась². Само право в современной теории интерпретируется как справедливая и разумная мера свободы и равенства³.

Мера является одновременно и определяющим, и конкретизирующим понятием. Полагаем, что в правовой науке понятие «мера» может быть объяснено через категорию «средства воздействия», которая достаточно широко употребляется в нормах отраслей уголовно-правового комплекса.

В уголовном праве проявление меры в первую очередь касается института наказания. Часть 1 ст. 43 УК РФ гласит, что наказание – это мера государственного принуждения (воздействия). Государство в лице органов правосудия принуждает преступника к законопослушному поведению путем применения к нему меры наказания (от более мягкой к более строгой мере), а также назначает ему срок в соответствии с санкцией (например, при лишении свободы от 2 месяцев до 20 лет). Любое уголовное наказание, предусмотренное ст. 44 УК РФ, может быть рассмотрено как мера, определяющая пределы претерпевания тех или иных последствий за совершенное преступление.

Известно, что такой признак преступления, как общественная опасность, характеризуется с количественной (степень опасности) и качественной (характер опасности) стороны. Бесспорно, что в этом случае проявляется взаимосвязь меры с уголовным правом. Через институт мер процессуального принуждения прослеживается взаимосвязь с уголовно-процессуальным правом.

В уголовно-исполнительном праве проявления меры очень разнообразны и касаются многих его институтов. Так, термин «мера» в УИК РФ употребляется 40 раз.

В этой связи считаем целесообразным осуществить операциональную систематизацию мер, закрепленных в уголовно-исполнительном законодательстве.

В первую очередь речь идет об иных мерах уголовно-правового характера, поскольку предметом уголовно-исполнительного права являются общественные отношения, возникающие при исполнении уголовных наказаний и применении иных мер уголовно-правового характера, предусмотренных ч. 2 ст. 2 УИК РФ. Следует отметить, что УИК РФ регулирует только восемь мер уголовно-правового характера: принудительную меру медицинского характера (ч. 1, 2 ст. 18 УИК РФ), условно-досрочное освобождение (ч. 1, 2 ст. 175 УИК РФ), замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ч. 3, 4 ст. 175 УИК РФ), отсрочку отбывания наказания осужденным (ст. 177 УИК РФ), отсрочку отбывания наказания осужденным, признанным в установленном порядке больным наркоманией (ст. 178.1 УИК РФ), условное осуждение (ст. 18–190 УИК РФ), амнистию (ч. 4 ст. 175 УИК РФ) и помилование (ст. 176 УИК РФ). Последние две меры реализуются внесудебными органами, поэтому их принадлежность к системе мер уголовно-правового характера является дискуссионной.

Концептуальная основа уголовно-исполнительного права состоит в том, что поводом исполнения уголовных наказаний и применения мер уголовно-правового характера являются приговор суда либо изменяющие его судебные документы, а также акты помилования и амнистии (ст. 7 УИК РФ). Иные меры уголовно-правового характера, как и наказание, назначаются по обвинительному приговору, однако карательная составляющая при назначении иных мер уголовно-правового характера минимальна. Ограничения прав и свободы, как отмечает Ф. Р. Сундуков, реализуемые при применении иных мер уголовно-правового характера, лишены карательной направленности⁴.

Таким образом, порядок применения (исполнения) отдельных мер уголовно-правового характера, предусмотренных УК РФ, в уголовно-исполнительном законодательстве не отражен. Закономерно, что наличие пробела актуализирует идею В. И. Селиверстова о принятии двухуровневого УИК РФ, состоящего из двух томов: 1) исполнение и от-

бывание уголовных наказаний, 2) исполнение и отбывание иных мер уголовно-правового характера⁵.

Кроме того, следует отметить, что в ст. 16 УИК РФ перечислены уголовные наказания и две иные меры уголовно-правового характера (условное осуждение и принудительные меры медицинского характера) и соответствующие учреждения и органы, их исполняющие.

Бесспорно, к системе мер, регулируемых уголовно-исполнительным законодательством, относятся и меры безопасности, закрепленные в ст. 13, ч. 3 ст. 68, ст. 86 УИК РФ.

Основополагающим принципом института правового положения осужденных является то, что Российская Федерация уважает, охраняет и гарантирует с изъятиями и ограничениями их права и свободы, а также обеспечивает их личную безопасность при исполнении уголовных наказаний.

Исходя из классификации оснований обеспечения личной безопасности в уголовно-исполнительном законодательстве⁶, необходимо отметить, что безусловным поводом в соответствии с ч. 2 ст. 13 и ч. 3 ст. 68 УИК РФ является возникновение угрозы его личной безопасности, что влечет перевод осужденного в безопасное место или иные меры, устраняющие угрозу личной безопасности.

Основанием обеспечения личной безопасности персонала (ст. 86 УИК РФ) является злостное неповиновение осужденных требованиям персонала, проявления буйства, захват заложников и т. д., что, несомненно, требует применения физической силы, специальных средств и оружия.

Как видим, в отношении осужденных применяются средства воздействия как карательного, так и некарательного характера в той мере, которая устанавливается уголовно-исполнительным законодательством.

Особое место в системе мер, регулируемых уголовно-исполнительным законодательством, занимают меры взыскания (ст. 60.14, 71, 115, 136, 151.1, 168 УИК РФ) и меры поощрения (ст. 45, 57, 59, 60.13, 71, 113, 134, 153, 167 УИК РФ).

Данные меры оказывают воспитательное воздействие на осужденного как карательно-предупредительного, так и поощрительного характера и коррелируют с отраслевым принципом рационального применения мер принуждения, средств исправления и стимулирования правопослушного поведения.

К системе мер, регулируемых уголовно-исполнительным законодательством,

с нашей точки зрения, относятся и меры принуждения, хотя в УИК РФ они упомянуты однажды в ст. 8, где содержится перечень принципов уголовно-исполнительного права. В уголовно-исполнительном законодательстве меры принуждения не регламентированы, поэтому возникает вопрос: являются ли меры принуждения и меры взыскания синонимичными понятиями? Субъектами применения мер взыскания являются начальник исправительного учреждения или лицо, его замещающее, субъектами применения мер государственного принуждения, то есть уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, – суд (за исключением амнистии и помилования). Мы придерживаемся мнения, что данные понятия тождественны. При этом меры принуждения являются более широким понятием, в их состав входят меры взыскания и меры безопасности, но субъекты их исполнения различны.

Одновременно возникает следующий вопрос: являются ли мерами принуждения обыски осужденных и помещений, в которых они проживают, а также досмотры их вещей?

На наш взгляд, обыски и досмотры в рамках ст. 82 УИК РФ относятся к режимным мероприятиям принудительного характера, осуществляемым администрацией ИУ для обеспечения нормальной деятельности исправительных учреждений.

Перечисленные выше меры принуждения оказывают предупредительное воздействие на осужденных.

Актуальным остается вопрос о включении в систему закрепленных уголовно-исполнительным законодательством мер процессуального принуждения, являющихся институтом уголовно-процессуального права. Такие меры пресечения, как запрет определенных действий (п. 4.1 ст. 98 УПК РФ), залог (п. 5 ст. 98 УПК РФ) и домашний арест (п. 6 ст. 98 УПК РФ) формально не являются мерами принуждения уголовно-исполнительного права, но их исполнение входит в предмет уголовно-исполнительного права.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 23.04.2012 № 360 «О некоторых вопросах деятельности уголовно-исполнительных инспекций» в Положение об уголовно-исполнительных инспекциях были вынесены изменения, обязывающие их контролировать меру пресечения в виде домашнего ареста.

На основании Федерального закона от 18.04.2018 № 72-ФЗ «О внесении изменений

в УПК РФ в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» в УПК РФ введены новая статья (105.1) и новые части (ч. 1 и ч. 8.1) ст. 106 УПК РФ, в соответствии с которыми контроль за соблюдением подозреваемыми или обвиняемыми возложенных судом запретов осуществляется уголовно-исполнительными инспекциями ФСИН России.

Выстроенная нами модель системы мер, регулируемых уголовно-исполнительным законодательством, позволяет сформули-

ровать определение следующего содержания: меры в уголовно-исполнительном праве – это система средств воздействия карательного и некарательного, предупредительного и поощрительного характера, направленная на коррекцию поведения осужденного, обеспечение безопасности осужденных и персонала исправительных учреждений и реализацию уголовной ответственности в целях исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гегель Г. Ф. Наука логики. URL: <http://philosophy.ru/library/nauka-logiki-tom-1> (дата обращения: 05.12.2020).

² См.: Куликов Е. А. Категория меры в праве: вопросы теории : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. С. 9–10.

³ См.: Степаненко Р. Ф. Проблемы правопонимания в исследовательских практиках общеправовой теории маргинальности: опыт методологии междисциплинарности // Право и гос-во: теория и практика. 2015. № 6 (126). С. 25–33.

⁴ См.: Сундуrow Ф. Р. Наказание и альтернативные меры в уголовном праве. Казань, 2005. С. 55.

⁵ См.: Селиверстов В. И. Перспективы дальнейшей кодификации уголовно-исполнительного законодательства в Российской Федерации // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее. М., 2013. С. 479.

⁶ См.: Бакулин В. К. Классификация оснований обеспечения личной безопасности осужденных // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт : материалы всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием : в 2 ч. Самара, 2020. Ч. 1. С. 26–27.

¹ Gegel' G. F. Nauka logiki. URL: <http://philosophy.ru/library/nauka-logiki-tom-1> (data obrashheniya: 05.12.2020).

² Sm.: Kulikov E. A. Kategoriya mery v prave: voprosy teorii : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Chelyabinsk, 2013. S. 9–10.

³ Sm.: Stepanenko R. F. Problemy` pravoponimaniya v issledovatel`skix praktikax obshhepravovoj teorii marginal`nosti: opyt` metodologii mezhdisciplinarnosti // Pravo i gos-vo: teoriya i praktika. 2015. № 6 (126). S. 25–33.

⁴ Sm.: Sundurov F. R. Nakazanie i al`ternativny`e mery` v ugovolnom prave. Kazan`, 2005. S. 55.

⁵ Sm.: Seliverstov V. I. Perspektivy` dal`nejshej kodifikacii ugovolno-ispolnitel`nogo zakonodatel`stva v Rossijskoj Federacii // Problemy` kodifikacii ugovolnogo zakona: istoriya, sovremennost`, budushhee. M., 2013. S. 479.

⁶ Sm.: Bakulin V. K. Klassifikaciya osnovanij obespecheniya lichnoj bezopasnosti osuzhdennyx` // Penitenciarная bezopasnost`: nacional`ny`e tradicii i zarubezhny`j opyt` : materialy` vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem : v 2 ch. Samara, 2020. Ch. 1. S. 26–27.